

На правах рукописи

Абубакиров Есенжан Каиржанович

**ТЕНГРИАНСТВО В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ КЫРГЫЗОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность: 24.00.01 – Теория и история культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

Бишкек
2012

Работа выполнена на кафедре

Научный руководитель: Доктор культурологии, профессор
ПРЫТКОВА Людмила Александровна

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «__» _____ 2013 г. в __ часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций

С диссертацией можно ознакомиться

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено изучению проявлений тенгрианства в духовной культуре кыргызов, его мировоззренческой роли и значения для современного развития и обновления религиозной сферы республики.

Актуальность исследования. Религиозная активность, возрождение и трансформация традиционных культов и, в частности, тенгрианства в современных условиях, характерные для постсоветского Кыргызстана, предполагают настоятельную необходимость всестороннего изучения данного феномена в контексте динамики современной духовной культуры республики.

Потребность в новых мировоззренческих ориентирах после крушения советской идеологии выразилась в необычайном интересе населения к наследию предков, включающему древние культы. Стремление к стабильности перенесший потрясение социум дополняет обращением к ценностям традиционного духовного наследия, что является характерной для всех центральноазиатских республик тенденцией. Проблема религиозного мировоззрения кыргызов, одной из важных составляющих которого считается тенгрианство, рассматривается на государственном уровне, получая отклик как в научных и политических кругах, так и среди населения республики.

Отдельные пережитки тенгрианства сохранились в современной сложной религиозной системе республики. Провозглашенная в 90-е годы свобода вероисповедания привела к тому, что в стране получили развитие и распространение разнообразные религиозные конфессии и течения: мусульманские, христианские, а также привнесенные и возникшие в республике верования и культы. Не имея систематизированной информации о многосоставной структуре религий в современном Кыргызстане, население путается в них, что приводит к непониманию и конфликтам на религиозной почве. Исходя из этого, аналитическое и системное исследование традиционных верований в контексте современной духовной культуры республики имеет особую актуальность.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что в современной науке до сих пор нет общепринятого определения тенгрианства, и сам термин, как и его этимология, вызывают научную дискуссию. Так же не выявлена суть и статус тенгрианства в религиозной системе народов Средней Азии.

Сегодня, когда международное содружество стоит перед угрозой терроризма и религиозного экстремизма, в основу которых заинтересованные стороны стараются заложить культурные и мировоззренческие различия, изучение составляющих культурного наследия и построение на этой основе

мировоззренческой системы, основанной на взаимном уважении и терпимости к проявлениям других культур, относится к важнейшим общественным и научным задачам. В Кыргызской Республике, где проживают представители более 80 национальностей, и, следовательно, приверженцы самых разных различных культурных и религиозных традиций, проблема соотношения религиозных мировоззрений, идеологий, культурных и религиозных традиций является крайне важной и требующей комплексного исследования. Изучение и взаимоуважение проявлений духовной культуры народов в полиэтническом и поликонфессиональном социуме является важным фактором построения межкультурного и межконфессионального диалога. Данное диссертационное исследование посвящено изучению становления и развития духовной культуры кыргызов.

Объектом диссертационной работы является духовная культура кыргызов.

Предмет исследования диссертации – тенгрианство в истории духовной культуры кыргызов.

Цель диссертационной работы – изучить особенности становления культа Тенгри у древних кыргызов и проследить его эволюцию в контексте трансформаций духовной культуры кыргызских номадов от средневековья до современности.

В связи с указанной целью были поставлены следующие **задачи**:

1. описать духовную культуру как подсистему культуры и место религии в ней;
2. охарактеризовать источники по культу Тенгри и историографию проблемы;
3. предложить подходы, принципы и процедуру изучения, адекватные предмету и задачам исследования;
4. проследить развитие тенгрианства в динамике истории от доиндустриального общества до современности;
5. проанализировать сохранение элементов культа Тенгри в условиях атеистической культуры советского времени;
6. выявить проявления элементов тенгрианства в духовной культуре современного Кыргызстана.

Степень научной разработанности темы диссертации.

Из исследований в области доисламских верований у кыргызов нужно особо отметить работы «Доисламские верования и их пережитки у киргизов» и «Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление» Т.Д. Баялиевой, «Вера в Туркестане» А.С. Табышалиевой, «Духовный мир древних кыргызов» и «Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса "Манас")» Ш.Б. Акмолдоевой, «Донаучные представления киргизов о природе» А.А. Байбосунова, в которых не ставилась задача комплексного изучения тенгрианства.

Обширные эмпирические сведения по культовой, обрядовой и ритуальной практике народов Средней Азии, и, в частности, кыргызов до начала XX века содержат материалы этнографических командировок и исследований Ч.Ч. Валиханова В.В. Бартольда, П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, Ф.А.Фиельструпа, С.Г. Кляшторного, С.М. Абрамзона, а также труды Л.Н. Гумилева, посвященные религии тюрков и народов Великой степи. Кроме того, значимы археологические исследования В.Д. Горячевой, которой собран богатый материал при раскопках на Краснореченском городище.

Изучению роли традиционных верований в структуре мировоззрения, а также в развитии философских воззрений и научных представлений кыргызов посвящены работы А.Ч. Какеева. Отдельные аспекты тенгрианства как религиозно-философского течения, возникшего в V-IV тысячелетии до нашей эры, изучались Р.Н. Безертиновым. Для исследования была также необходима книга «Кыргызская философия» отечественных ученых Акмолдоевой Ш.Б., Ашимова И.А., Бекбоева А.А., Ботокановой Г.Т.

Развитию искусства Кыргызстана как составляющей духовной культуры посвящена книга Л.М. Мосоловой «История искусства Кыргызстана», содержащая, кроме того, историографические материалы по данному вопросу. Роль Великого Шелкового пути в развитии духовной культуры кыргызов анализируется в работах С.Т. Табышалиева и В.А. Воропаевой.

Генезису и трансформации тенгрианства от древних времен до наших дней посвящены работы казахских ученых Н.В. Абаева, Н.Г. Аюпова, А.А. Кодара, которые также уделяют большое внимание вопросу соотношения тенгрианства и монотеизма.

Проблеме этногенеза кыргызов, рассмотрение которого необходимо в контексте работы, посвящены исследования С.М. Абрамзона, В.В. Мокрынина, В.М. Плоских, С.Т. Табышалиева, О.Дж. Осмонова; а также представителей другого направления в изучении этногенеза кыргызов Ж.С. Саякбаева, Ч.Т. Уметалиевой-Баялиевой, Н.Я. Аристова, В.Л. Гинзбурга, С.Г. Скобелева.

Духовная культура кыргызов в советский период рассматривалась М.К. Абдылдаевым и С.С. Данияровым, а материалы по развитию современной культуры республики содержат книги А.А. Асанканова и Ж.К. Урманбетовой.

Отмечая безусловную важность для диссертационной работы исследований перечисленных авторов, можно все же заключить, что задачу комплексного культурологического изучения тенгрианства и его эволюции в контексте развития духовной культуры кыргызов они не ставили. Необходимость такой работы продиктована современными тенденциями в области духовной культуры Кыргызстана.

Рабочая гипотеза исследования. В качестве научной гипотезы исследования выступает предположение существования в духовной культуре кыргызских номадов специфической мировоззренческой системы,

приближенной к религии, основы которой до настоящего времени занимают важное место в мировоззрении и мироощущении кыргызов.

Источниковая база исследования. Основными источниками являются данные Государственного агентства при Правительстве Кыргызской Республики по делам религий, материалы Центрального Государственного Архива Кыргызской Республики, краеведческих музеев и научных конференций. Кроме того, существенны данные этнографических экспедиций, а также современных полевых исследований и социологических опросов в сфере религиозных практик Кыргызстана.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Культура выражает способ бытия человечества, который, реализуясь в деятельности, то есть осознаваемом, целенаправленном, свободном и творчески вариативном проявлении активности, формирует перманентно изменяющуюся и развивающуюся целостность. Исходя из основных форм деятельности, в целостном поле культуры дифференцируются три основные подсистемы: материальная, духовная и художественная. Важную роль в духовной сфере культуры, связанной с интеллектуальной и эмоционально-психической деятельностью, играют религиозные воззрения, основанные на вере, во многом определяющие мировоззрение.

2. Кыргызы задолго до появления в их жизни мировых религий следовали установкам тенгрианства, основанного на культе небесного божества Тенгри. Культ Тенгри тесно переплетен с поклонением земле - Умай и воде - Жер-Суу. Важное место в Тенгрианстве занимает культ предков. Поддержка высших сил распространялась на территорию проживания рода - землю предков, где обитали их духи, глубоко почитавшиеся потомками. Это имело важное воспитательное значение.

3. Тенгрианство, складывавшееся в процессе осмысления человеком окружающей действительности было тесно связано с бытом став составляющей гармоничного мироощущения кыргызов. Это нашло отражение в социальных устоях и взглядах на мир.

4. Религиозная терпимость населения позволила в период средневековья и нового времени наряду с тенгрианскими представлениями сосуществовать и развиваться в регионе таким религиям как буддизм и христианство, а позже исламу. В XIX веке ислам возглавил освободительную борьбу против политики царизма и, воспринимаясь в качестве традиционной религии тюркских народов, стал доминировать в регионе. Скотоводческий тип хозяйства и кочевой образ жизни кыргызов требовали отправления обрядов, направленных на оберегание и лечение домашних животных, защиту дома и детей от враждебных духов и т.д. Этого не было в исламской ритуальной практике. В результате, тенгрианские обряды дополнили мусульманскую культовую практику, переплелись с ней и стали считаться исламскими. Тенгри слился в народном сознании с образом Аллаха.

5. В советское время в республике проводилась антирелигиозная политика, направленная, в первую очередь, против ислама и христианства. Внешняя религиозная деятельность в регионе была блокирована, но в быту в форме обычаев и традиций продолжали бытовать тенгрианские обряды и представления связанные с повседневной жизнью, составлявшие основу мировоззрения кыргызов. Это позволило сохранить важные пласты культурного наследия, формировавшиеся на протяжении столетий.

6. Религиозные представления и символика тенгрианства получили воплощение в традиционном искусстве древних кыргызов. В кыргызском орнаменте, имеющем древнее происхождение и украшающем төшөки, кийизы, ювелирные украшения, одежду, посуду, оружие кыргызов, сочетаются элементы частей тотемных животных – рогов, крыльев, лап с геометрическими фигурами – треугольниками, ромбами, шестигранниками, символизирующими священные горы. Примерами могут послужить образы и символы в семантике орнаментальных узоров «теке» и «умай».

7. Традиционные элементы миропонимания, развившиеся под влиянием тенгрианства, нашли отражение в профессиональном искусстве Кыргызстана – в художественной литературе, кинематографе, изобразительном искусстве. Это демонстрирует живучесть архетипов кыргызской духовности, проявляющихся на уровнях быта и особенностей художественного мышления, нравственных и эстетических идеалов.

8. В современном Кыргызстане наблюдается своеобразное религиозное возрождение. После краха советской идеологии резко актуализировались традиционные верования и представления, основанные на элементах тенгрианства, которые наряду с другими культурами и в настоящее время существуют в культуре в форме народной мудрости, обычаев и примет. Элементы тенгрианства присутствуют сегодня в культуре и быте народа, подчеркивая особенности национального мировосприятия и выполняя этноинтегрирующую функцию. Переплетение их с исламом, на уровне некоторых обычаев, во многом обеспечило сегодня устойчивость традиционных верований в религиозном сознании народа.

9. Тенгрианство является важной частью культурного наследия кыргызов. В этих условиях представляется перспективным развитие элементов кыргызской культуры, основанных на вековых ценностях, близких сознанию населения, но адекватных и в современный период, на этическом и художественно-эстетическом уровнях. Такая ориентация обусловит сохранение и развитие самобытности кыргызской культуры в условиях глобализации.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые:

- тенгрианство как важная составляющая духовной культуры кыргызов становится предметом культурологического исследования в его региональной и исторической целостности;

- проведено исследование и систематизация архаичных представлений об окружающей действительности, имеющих отношение к тенгрианству.
- проанализированы ценностные аспекты культа Тенгри в контексте формирования древнекыргызской модели мира;
- прослежены основные проявления тенгрианского миропонимания в традиционном искусстве и предпринята попытка выявить созвучия тенгрианским представлениям в профессиональном художественном творчестве Кыргызстана;
- выявлена специфика функционирования элементов тенгрианства в традиционной культуре, атеистическом обществе советского периода и современном Кыргызстане.

Методологическая и теоретическая основа диссертации

Методологические основания предпринятого исследования связаны с необходимостью применения следующих методов: феноменологического, историко-типологического, генетического, компаративного.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование является научным вкладом в разработку проблемы становления и развития духовной культуры кыргызов. Предложен опыт изучения феномена тенгрианства, его мировоззренческой роли и эволюции в динамике культуры от доиндустриального общества до современности в контексте развития духовной сферы региона и становления ведущих религий. Разработанные в исследовании теоретические подходы к изучению феноменов традиционной культуры и их трансформации в изменяющихся условиях существования могут быть использованы для изучения подобных процессов в духовной культуре других народов.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при чтении курсов по истории культуры Кыргызстана, истории философской и религиозной мысли кыргызов. Результаты исследования могут использоваться в разработке проектов в сфере межкультурной и межрелигиозной коммуникации, пересмотра и сохранения культурного наследия и для планирования современной культурной политики. Кроме того, накопленный в ходе работы над диссертацией эмпирический материал может быть интересен специалистам Государственного агентства по делам религий Кыргызской Республики.

Апробация и внедрение результатов работы. Результаты предпринятых исследований были представлены в ряде докладов, в том числе: международном научно-исследовательском симпозиуме программы Фулбрайт (США, Санта-Барбара, Калифорнийский университет города Санта-Барбара, 2008 г.), исследовательской конференции «Новое в

гуманитарных науках», (Кыргызстан, Бишкек, Фонд поддержки образовательных инициатив, 2008 г.), втором международном Иссык-Кульском форуме интеллектуалов, посвященном памяти Ч.Т. Айтматова «Молодежь СНГ - многообразие культур, толерантность, согласие» (Кыргызстан, Чолпон-Ата, Министерство культуры и информации Кыргызской Республики, 2011 г.);

Основные результаты были изложены в ряде публикаций в том числе: в журнале, рекомендованном НАК Кыргызской Республики для публикации результатов диссертационных исследований – «Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета» (Бишкек); научных сборниках слушателей образовательного учреждения при Фонде поддержки образовательных инициатив «Школа будущей элиты».

Структура и объём диссертации. Структура диссертационной работы определяется поставленными целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Объем исследования составляет 193 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цель и задачи, оценивается степень её научной разработанности; формулируются основные положения, выносимые на защиту; раскрывается научная новизна, выдвигается рабочая гипотеза; определяется теоретическая основа и комплекс методов исследования; характеризуется источниковая база работы; теоретическая и практическая значимость; освещаются результаты апробации диссертационной работы.

Первая глава – «Теоретические и историографические основания изучения духовной культуры Кыргызстана» - включает два параграфа.

1.1. Религия как явление духовной культуры. Здесь рассматриваются теоретические работы в области духовной культуры, и, особенно, религии как важной ее составляющей, а также и формируется соответствующий научный инструментарий, необходимый для анализа эмпирического материала по избранной проблеме.

Параграф открывается характеристикой современного научного осмысления культуры – сложной системы, состоящей из взаимозависимых подсистем, образующих перманентно изменяющуюся и развивающуюся

целостность, сущность которой определяется деятельностью - осознаваемым, целенаправленным, свободным и творчески вариативным проявлением активности. Исходя из этого, культуру можно представить как порождаемую людьми развивающуюся форму бытия человечества, которая реализуется в деятельном существовании индивида. Поскольку человеческая деятельность выступает в трех основных формах: материально-практической, духовно-теоретической и практически-духовной или художественной, то в культуре выделяются три основные подсистемы - материальная, духовная и художественная.

Исследование предполагает изучение духовной культуры, содержание которой определяется деятельностью, охватывающей три способа осмысления человеком окружающего мира - познание, ценностное осмысление и идеальное проектирование реальности, а также духовное взаимодействие людей - общение. Как правило, к области духовной культуры относят явления, связанные с интеллектуальной и эмоционально-психической деятельностью – знания, верования, обычаи и т.д.

Важную роль в данной сфере играет религия – основанная на вере система ценностей и поведенческих образцов, определяющая религиозное мировоззрение человека, способствующая осмыслению окружающей действительности и придающая ей контекст высшего смысла. Проблеме происхождения религии посвящен ряд гипотез: крупный религиовед и психолог У. Джемс источником религиозных представлений считал высшие силы, Л. Фейербах, напротив, был убежден, что не Бог создал человека, а человек Бога, а З. Фрейд называл ее массовой иллюзией и т.д. Близкая к фрейдизму концепция исходила из того, что религия – особая, основанная на инстинктах форма реагирования организма на окружающую среду.

В рамках дисциплин, исследующих религию, накоплены данные, на основе которых возможно схематично представить логику необходимую для выстраивания целостной картины развития религий в Кыргызстане. В качестве основания для классификации использован тип пути спасения, то есть подход М. Вебера, согласно которому существует пять религиозно-этических систем регламентации жизни с наибольшим количеством последователей: конфуцианство, буддизм, христианство, индуизм и ислам. Шестой системой считается иудаизм, содержащий сведения, важные для понимания двух религий. Их возникновению предшествовали фетишизм, тотемизм, анимизм. Религиозные воззрения, обусловленные, в купе с другими факторами, природными условиями, проявились в типах человека, выступающего носителем той или иной религиозной традиции и соответствующей картины мира - системы представлений об окружающей

действительности, которая выражается в структурах жизненного мира, формах и содержании культуротворческой деятельности во всех сферах.

Представления о мире архаичного человека во многих культурных общностях основывались на системе верований и взглядов, которые принято называть языческими. Это понятие обобщает естественные, развивавшиеся вместе с человеком, его бытом, знаниями, историческим и культурным опытом религиозные и культовые системы. Некоторые из них, по форме стоящие на более высоком уровне осмысления мира, нежели аутентичное язычество, и содержащие схожие с монотеизмом черты, некоторые ученые классифицируют как религии, тяготеющие к монотеизму. К таким религиозным системам относятся зороастризм и манихейство¹. В эту же группу, опираясь на ряд черт, таких как наличие верховного божества, концепцию единого, стремление к преодолению дуальных противоположностей и достижению гармоничного единства и целостности бытия, казахские ученые Н.В. Абаев и Н.Г. Аюпов включают и тенгрианство², утратившее к сегодняшнему дню целостность религиозной системы.

Основной и ключевой категорией для понимания тенгрианства является Тенгри. В словаре тюркских наречий «Диван лугат ат-турк» Махмуда ал-Кашгари, написание которого было завершено в 466-1074 годах, указывается: «Неверные называют словом «танри» (Тәңри) небо. Также словом «танри» они называют все, что им представляется великим, например высокую гору или большое дерево. Поэтому они поклоняются подобным вещам»³. Корень «тан», согласно словарю, означает утро, рассвет, а также что-либо удивительное⁴.

В настоящее время наблюдаются попытки реконструкции языческих воззрений и ритуалов. Среди причин нужно отметить: стремление противопоставить традиционные ценности глобальной стандартизации; активизацию элементов язычества в кризисные времена; влияние современного искусства, литературы и кино, а также то, что язычество, как правило, комфортнее догматичных мировых религий.

Религия по-разному соотносится с другими формами культуры: в какие-то эпохи она доминирует, а в другие уступает первенство науке, искусству или политике. Серьезные изменения религиозной составляющей культуры происходят в постсоветских странах. В науке для характеристики перманентного изменения и обновления культуры путем выработки новых

¹ Язычество / Авторы-сост. А.А. Грицанов, А.В. Филиппович. – Минск, 2009. – С. 291-317.

² Абаев Н.В., Аюпов Н.Г. Тенгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии. – Абакан, 2009. – С.6, 61.

³ Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк / Пер. З.-А. М. Ауэзовой. – Алматы, 2005. – С. 1022.

⁴ Там же. – С. 1005.

культурных форм принята категория «культурогенез». Среди основных современных тенденций в сфере религий, важных для исследования, необходимо отметить: конфессиональную дифференциацию и возникновение новых религиозных направлений, модернизацию религиозной идеологии и секуляризацию религий. В подобных условиях особенно важно системное изучение истоков религиозных воззрений и тенденций их современного развития.

1.2. Изучение тенгрианства как составляющей духовной культуры Кыргызстана. Исследование требует, наряду с актуальными теоретическими предпосылками, знания степени изученности тенгрианства как явления в системе духовной культуры кыргызов. Следует отметить, что на сегодняшний день в научном мире нет общепринятого определения тенгрианства, и существует несколько концепций понимания тенгрианства. Понятие «тенгрианство» также следует отделить от термина «тенгризм», означающего религиозно-политическую идеологию кочевых империй Великой Степи, сформировавшихся вокруг идеи единого Неба Творца -Тенгри.

Необходимо отметить вклад Л.Н. Гумилева в изучение тенгрианства. По Л. Н. Гумилёву, тенгрианство – комплекс религиозных воззрений древних монголов и тюрков⁵. Слово образовано от Тенгри – обожествлённого неба. Л. Н. Гумилёв пришёл к выводу, что к XII-XIII вв. это вероучение приняло формы законченной концепции с онтологией (учением о едином божестве), космологией (концепцией трех миров с возможностями взаимного общения), мифологией и демонологией (различением духов-предков от духов природы)⁶.

Накопление материала по традиционным верованиям началось с изучения региона в рамках этнографических командировок Ч.Ч. Валиханова, В.В. Бартольда, П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, Ф.А.Фиельструпа, Н.А. Аристова, представивших сведения по ритуальной практике народов Туркестана. Богатый фактологический материал в области доисламских верований и их пережитков у кыргызов собран в советское время. В контексте работы наибольшую важность представляют труды С.М. Абрамзона, который не только собрал данные по традиционным культам, но и предпринял попытку их систематизации.

Проблема изучения духовного мира древних кыргызов и их представлений о мироустройстве, в том числе и на материале эпоса «Манас» поднималась в исследованиях Т.Д. Баялиевой, Ш.Б Акмолдоевой, А.А Байбосунова, культ природы у кыргызов подробно анализировал Б. Аманалиев, а историю религий Туркестана прорабатывала А.С. Табышалиева. Значение традиционных верований в развитии философских воззрений и научных представлений кыргызов исследовал А.Ч. Какеев.

⁵ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1993. – С. 210-211.

⁶ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М., 2006.

Системное исследование по истории культуры и искусства Кыргызстана досоветского периода проведено Л.М. Мосоловой.

Историко-культурные взаимодействия народов Средней Азии в доисламский период описала на основе эмпирических сведений В.Д. Горячева во время раскопок на Краснореченском городище. Влияние межкультурной коммуникации на развитие духовной культуры исследовались В.А. Воропаевой и С.Т. Табышалиевым.

Изучением развития духовной культуры Кыргызстана в советский период подробно занимались М. К. Абдылдаев и С.С. Данияров.

Современные тенденции в развитии духовной культуры изучались в работах А.А. Асанканова и Ж.К. Урманбетовой. Сведения относительно роли религии в социально-политическом процессе в условиях возрождения традиционных религиозных ценностей содержат исследования Б. Малтабарова. Процессы обновления в области современных религиозных практик в ходе культурной динамики по типу культуругенеза анализировала А.К. Абубакирова.

Проведенный анализ источников в области культуры республики показывает, что, не ставя задачу системного изучения феномена тенгрианства у кыргызов, ученые провели ряд разноплановых исследований в области формирования разных аспектов духовной культуры Кыргызстана.

Вторая глава - «Проявления тенгрианства в традиционной культуре кыргызов» состоит из двух параграфов и представляет собой системный анализ проявлений тенгрианства в кыргызской традиционной культуре.

2.1. Тенгрианство в системе культов древних кыргызов. Представители древней самобытной культуры кыргызы задолго до появления в их жизни мировых религий следовали установкам мировоззренческой системы тенгрианства, основанного на культе небесного божества Тенгри. Разные формы поклонения ему присутствовали и у других тюркских народов. Исследователь религий Жан Поль Ру назвал данный феномен термином «тенгризм», что соответствует принятому в русскоязычной среде термину «тенгрианство»⁷.

Параграф открывается анализом периодизации генезиса и трансформации тенгрианства в историческом ракурсе, предложенной казахскими учеными Н.В.Абаевым и Н.Г. Аюповым, которые делят ее соответственно этапам развития тюркской культуры на несколько периодов: гуннская эпоха (III в. до н.э.-V в. н.э.), когда тенгрианство служило мировоззренческой основой тюркской культуры, идеологическим основанием

⁷ Безертинов Р.Н. Тенгрианство - религия тюрков и монголов. - Набережные челны, 2000. – С.15.

гуннской империи; период тюркских каганатов (VI-VIII в. н.э.), когда тенгрианство стало духовной основой тюркских народностей; эпоху Караханидского государства (IX-XI вв.), когда с принятием ислама государственной религией, тенгрианство было вытеснено на периферию тюркского мира. Сама тюркская культура начала делиться на исламскую и тенгрианскую»; и последующие периоды, когда элементы тенгрианства сохранялись на уровне обрядовой жизни и передавались от поколения к поколению устно. Сегодня тенгрианство как культурная память и одна из основных составляющих тюркской культуры продолжает существовать, в быту и обрядовой жизни тюркских народов, в том числе кыргызов и казахов, требуя своего осмысления, нового прочтения и понимания⁸.

Приводится характеристика основных направлений по проблеме этногенеза кыргызов: первое основывается на теории миграции кыргызского народа с верховий реки Енисей на Тенир-Тоо, где в XVI в. произошло окончательное оформление кыргызского народа; версия, поддерживаемая вторым направлением, строится на том, что кыргызский народ сформировался из племен, издревле живущих на территории Тенир-Тоо; представителями третьего предложена наиболее распространенная в современной науке гипотеза, согласно которой кыргызский народ сложился в результате взаимодействия, по меньшей мере, двух этнических элементов: пришлого и местного среднеазиатского. Проблема этногенеза кыргызского народа продолжает разрабатываться, в том числе и в связи с изучением формирования религиозного мировоззрения.

Главное место в системе представлений древних кыргызов, как было отмечено выше, занимал культ **Тенгри** (Тенир) - божества небесного мира, который имел непосредственное влияние на людей. Содержание понятия «Тенгри» было значительно шире, чем божество неба и представляло собой синтез астральных представлений, наиболее адекватных понятию «вселенная». Вера в Тенгри предполагала обитание его духа в разнообразных явлениях природы. Особенное поклонение вызывало Солнце и его земное воплощение – огонь, а также луна и некоторые звезды.

Культ неба очень часто переплетался и даже сливался и составлял одно целое с культом земли, которую олицетворяла богиня **Умай**. Впоследствии она дополняла образ Тенира, выступая в качестве супруги. Культ плодородия и связанный с ним образ женского божества зародился на заре истории и своеобразно трансформировался в различных религиозных системах. Причем у кочевников Умай ассоциировалась с функцией покровительницы рожениц и детей, видимо поэтому к имени богини стали прибавлять «Эне», то есть

⁸ Абаев Н.В., Аюпов Н.Г. Указ. Соч. – С.143.

«Мать». Когда ребенку исполнялось шесть месяцев, то готовили растительные и молочные блюда и устраивали обряд камлания Умай-Эне, а над колыбелью младенца подвешивали оберег в виде лука для мальчика и веретена для девочки. В возрасте 5-6 лет, когда ребенок выходил из под ее опеки, проводился обряд камлания Тенгри, которому приносили в жертву животное и просили долголетия для маленького члена общества.

Третьим важнейшим божеством, логически дополнявшим пару небо-земля, был, по-видимому, **Жер-Суу** - олицетворение воды, а точнее божество, в котором земля и вода представляли в едином союзе (жер – земля, суу – вода): первая как плодоносящая стихия, вторая - оплодотворяющая. Весной у какого-либо водоема проводили специальный ритуал - «Жер-Суу таюу», когда человека окунали в воду, либо окатывали ею, прося обильных дождей, а осенью приносили в жертву молоко, кумыс и злаки, ища покровительства от враждебных духов.

Из множества враждебных духов и **демонических существ** и персонажей общетюркской низшей мифологии в кыргызской культуре наиболее распространенными считаются представления о шайтанах, которые, согласно народным представлениям, могли иметь облик козы, лисицы или человека, а также ведьмах желмогуз (мастан кемпир), являвшихся в облике безобразной старухи. Центральное место среди демонических существ занимала Албарсты, которая являясь антиподом богини Умай, мешала женщинам при родах. Также, считалось, что она приходит по ночам и душит спящего человека, лишая его возможности пошевелиться. В народе это явление называется хождение Албарсты (Албарсты басуу), а противостоять ей мог тот, кто, преодолев себя, успевал получить волос с ее головы.

Как правило, род или племя проживало компактно на определенной территории, включающей поля, луга, горы, пастбища, места зимовок и летовок, охотничьи угодья, которые обеспечивали жизнь членов семей определенного рода. Границы этой хозяйственно освоенной территории очерчивали мир, в котором на протяжении поколений жили представители рода. Эта территория как бы находилась под покровительством божеств и воспринималась человеком не географически, а эмоционально, как земля, где он родился и вырос, земля предков, где обитают их духи.

Культ предков, в основе которого лежит представление о том, что духи умерших предков могут влиять на жизнь рода и требуют заботливого отношения, занимая важное место в системе культов, был распространен среди всех групп кыргызов, имел вполне сложившиеся, устойчивые формы и не потерял своих позиций после исламизации региона. Характерный для родоплеменного уклада жизни, данный культ играл важное этическое и

воспитательное значение, поскольку в честь предков не только отправлялись обряды с жертвоприношениями, но также исполнялись песни и сказания, в которых раскрывались их заветы и идеалы, рассказывались легенды о героическом прошлом, воспитывающие чувство единства народа. Культ предков нашел отражение в погребальном обряде. К примеру, умерших предков необходимо снабдить пищей, поэтому до настоящего времени кыргызы готовят обильную трапезу на третий, седьмой, сороковой день и через год после смерти. Согласно архаическим представлениям душа умершего некоторое время находится вблизи тела. С этим связан обычай изготавливать тул – глиняную (деревянную) куклу, которая замещает покойного человека и находится в его доме до годичной трапезы. Каждую ночь вплоть до сорокового дня духу усопшего зажигали шам – свечу из палочки, обернутой обмакнутой в жир шерстью. С переходом кыргызов к захоронению тела покойного на могиле стали устанавливать какой-либо памятный знак, а возле погребений богатых людей возводили надмогильные сооружения – гумбезы.

Важное место в системе культов занимали **тотемистические представления**. Наиболее распространенными тотемными животными среди кыргызов были волк и олень, за ними следовали тигр и беркут (сокол). Образ Священной волчицы встречается среди петроглифов Саймалы-Таш. Также в традиционном обществе широкое распространение получил **фетишизм**. Например, в семьях бережно хранили куты – обрядово-заклинательные предметы, наделяемые сакральной силой влияния на жизнь человека, животных и растений. Кут связан с богиней Умай-Эне, которая покровительствует семейному началу и домашнему очагу. Кроме того, большим авторитетом пользовались в кыргызской среде **шаманские ритуалы**, в которых четко просматривается поклонение огню, который согласно воззрениям шаманов-мужчин (бакши) и женщин (бюбю) обладал сверхъестественной силой, а дым огня считался проводником между миром людей и миром духов.

Традиционные верования, центральное положение среди которых занимали культы, основанные на древних тенгрианских представлениях, которые, по-сути, являются религиозно-мифологическим отражением действительности – важная составляющая духовной культуры. Мировосприятие древних кыргызов было скорее мироощущением и включало в себя чувство единения человека с природным миром, поклонение его явлениям в качестве мифологических принципов социальной детерминации. Оно представлялось совокупностью стихийных воззрений, взглядов и знаний об окружающем мире, которые выполняли

мировоззренческую функцию и бытовали в сознании людей в форме народной мудрости.

2.2. Проявления модели вселенной тенгрианства в системе ценностей и традиционном искусстве кыргызов. Тенгрианские представления легли в основу древнекыргызской картины мира, что имеет большое значение в их мировоззренческой устойчивости.

Сведения, полученные учеными в ходе анализа эпоса «Манас», археологические и этнографические данные, а также структура древнекыргызского пантеона предполагают существование трех сфер мироздания: верхний мир (небо, Тенгри), средний мир (сочетание неба и земли, Жер-Суу, мир людей), нижний мир (земля, Умай, хтонический мир).

Верхний мир считался обителью Тенгри. Нужно отметить, что тенгрианские представления предполагают идею о том, что высший закон и предназначение исходят от Неба, а остальные природные стихии во многом представляют собой воплощения его духа.

Средним миром (миром людей) в кыргызской среде считалась земля, где представители рода жили на протяжении поколений. Она соотносилась с миром порядка, света, звука, тепла и жизни и считалась «своей». Центром этого мира являлось жилище - ключевой элемент, определяющий традиционные схемы пространства в архаичном мировоззрении.

В нижнем мире, согласно ранним представлениям, находились люди, срок жизни которых в среднем мире закончился. Там они имели необходимые для жизни предметы: скот, одежду и утварь, данные им родственниками во время погребального обряда. Вместе с тем в нижнем мире обитали хтонические существа и духи.

Своеобразной, соединяющей три сферы мироздания, осью выступало соотнесенное с масштабами Космоса жилище кыргызов - юрта. Также функцию земной оси выполнял столб, подпирающий тундук (тундуктү тирер түркүк), сопоставленный с мировым деревом. Слово «терек» - «дерево» имеет также переносное значение «опора», то есть залог благополучия членов семьи, что позволило употреблять его по отношению к Манасу.

Ценности тенгрианства. Тенгрианское восприятие окружающего мира способствовало формированию определенной системы ценностей у кыргызов. Под ценностями в работе понимается социальный опыт общества, в рамках которого отобраны наиболее оправдавшие себя и показавшие социальную эффективность принципы жизнедеятельности.

Тенгрианство предполагало глубокую взаимосвязь человека и природы, включенность в космически-пространственные ритмы и гармоничную картину мироустройства.

Объективный мир отражался в сознании народа сквозь призму патриархально-родовых отношений. Это дает основание выделить род как важную ценность и составляющую миропонимания. Сюда относились члены рода, освоенная территория - «своя земля», духи-покровители, центральным из которых был Тенгри. Восприятие мира осуществлялось посредством генеалогической логики родовой принадлежности.

Быт кочевников требовал сплоченности и многочисленности рода. Позиция эта прослеживается в поговорках: «Эли жок элкин кул» - «Без роду, без племени – раб» и «Бөлүнсөң бөрү жеп кетет» - «отделившегося волк загрызёт» и до настоящего времени сильна в народе. Продолжатели рода – дети занимали особое место в системе ценностей.

Необходимость защищать общину и принадлежащие ей земли и имущество от врагов сделали храбрость, верное товарищество и верность слову важными личностными качествами и моральными ценностями. У вождей ценились мудрость и великодушие.

Поскольку счастье человека, согласно представлениям кыргызов, было связано в первую очередь с наземным существованием, то здоровье и долголетие считались важнейшими ценностями. В эпосе «Манас» большое значение придается эпизоду, где отец богатыря совершает молитву, прося долгой жизни для сына.

Важное место в иерархии ценностей занимало материальное богатство, а его главным источником признавалось трудолюбие. Так как считалось, что настоящая жизнь доступна только в этом мире, то люди стремились обеспечить своей семье как можно более высокий уровень жизни. После перехода человека в иной мир, его душу поддерживают при помощи соответствующих обрядов родственники. В качестве показателя достатка у кыргызов, как и у других кочевых народов, выступало в первую очередь поголовье скота. Трудолюбие поощрялось как в связи с накоплением материальных ценностей, так и для формирования личностных качеств человека.

Таким образом, ценности, сформированные тенгрианским миропониманием, задавали нормы поведения человека и были направлены, прежде всего, на сохранение порядка и гармонии в общине.

Проявления тенгрианства в традиционном искусстве. Религиозное мировоззрение кыргызов отразилось в традиционном искусстве и прикладном народном творчестве. Поэтому их следует рассматривать в диалектической взаимосвязи.

Искусство было тесно связано с бытовым укладом и пониманием устройства мира и окружающей действительности. В качестве примера

можно привести петроглифы Центральной Азии, первые из которых датируются бронзовым веком, а последние относятся к средневековью. Наскальные рисунки Саймалы-Таш, к примеру, изобилуют многочисленными изображениями повозок и колесниц, божеств, сцен, отражающих культ плодородия и т.д.

Интересным примером древних традиций декоративно-прикладного искусства является семантика орнаментов – смысловое значение узоров. Интересен звериный стиль, связанный с тотемистическими представлениями, воплотившийся в формах «теке» (олень) и «горный барс». Первый олицетворял богатство и величие, а второй – силу и могущество. Некоторые исследователи усматривают влияние стиля «теке» на форму костяного сложносоставного лука, который напоминает рога оленя. Знаки «кочкор муйуз» (бараний рог) и «ачатуяк» (копыто) обозначали материальное благополучие скотовода. Если одежда украшалась узором «төөтапан» (верблюжий след), то это означало, что одежда сшита для дальней дороги, если человек желал другу счастья и независимости, то дарил вещь со знаками «кушмурун» (клюв) и «кушканат» (крыло).

Показателен традиционный орнаментальный мотив «умай», который по форме напоминает птицу. Предположительно, слово «умай» могло быть заимствовано из персидского, где означает птицу – обительницу мирового древа. Нужно отметить, что одним из воплощений богини Умай была птица – благородная орлица. С этими представлениями связаны и часто встречающиеся в центральноазиатском регионе глиняные зооморфные сосуды в виде птицы, предназначенные для детей. Использование беркута для отпугивания демоницы Албарсты от рожениц вылилось в изготовление из перьев и лап беркута или филина оберегов для детей, а также изображения птиц в орнаменте кыргызских кийизов, ширдаков и төшөков.

Помимо орнамента, отражающего религиозные представления кыргызов, төшөки сами по себе тесно связаны с бытовым традиционным укладом кочевников. Супругов называют «төшөктөш» – то есть, делящие одну постель, и супружеская неверность считается нарушением гармонии «своего» пространства. Төшөки складывались стопкой в джук, а его падение означало изменения во внутреннем укладе семьи.

Представления об окружающем мире нашли отражение в монументальном, архитектурном курганном или кумбезном искусстве, а также «чаатасах» с надписями, выполненными орхоно-енисейским письмом.

Тенгрианство играло важную роль в кыргызском традиционном искусстве, до настоящего времени сохранившись в декоре ювелирных

украшений, предметов быта и национальной одежды, произведениях художников и писателей, обращающихся к этнической тематике.

Третья глава – «Тенгрианство в трансформациях кыргызской культуры позднего средневековья и нового времени» состоит из двух параграфов и нацелена на изучение культовых практик в контексте влияния мировых религий в советский и современный периоды развития духовной культуры Кыргызстана.

3.1. Культ Тенгри и духовная культура кыргызов от средневековья до XX века. В средневековье на территорию Кыргызстана были привнесены религии, относящиеся к мировым. Религиозная терпимость, отличавшая местное население, не мешала сосуществованию и развитию нескольких религий на данной территории.

Под влиянием интеграционных процессов Великого Шелкового пути в регионе, в первую очередь среди населения оседлых оазисов, получило развитие **христианство**, которое не стало доминирующей религией в кыргызской среде, но оставило след в материальной культуре и архитектурных памятниках Кыргызстана. Одним из интереснейших христианских архитектурных памятников является здание монастыря Таш-Рабат, которому долгое время приписывали функцию караван-сарая. В старинных кыргызских орнаментах еще до появления в регионе христианства присутствовал крест, предположительно являвшийся в тенгрианстве солярным символом. Крест в основании имели как тенгрианские святилища, так и христианские храмы в Средней Азии, а купола складывались из шести или восьми лепестков.

Благодаря учению о «срединном пути» или золотой середине, которое представляло собой промежуточное положение между эгоцентризмом и крайним аскетизмом, поддержку у определенных групп населения находил **буддизм**.

В VIII веке на территории Кыргызстана стал распространяться **ислам**, внесший определенные изменения в религиозное мировоззрение кыргызов. Мусульманские обряды переплелись с традиционными, которые стали освящаться религией ислама, сохраняя свой традиционный колорит и практику. К примеру, шаманы-бакши стали обращаться сначала к Аллаху, а затем к своим духам-покровителям во время обрядов по изгнанию нечистой силы, а мулла принимал участие в традиционных жертвоприношениях, отсутствовавших в исламской ритуальной практике. Волос демонического существа Албарсты рекомендовали хранить не в сапоге, как было принято в старину, а в Коране. Обряды, связанные с ведением хозяйства, по-сути остались прежними, но приобрели исламский оттенок. Как и прежде большой скот прогоняли под перекладной, установленной у входа в загон, к которой стали привязывать Коран, а на шеи животных вешать изречения из Корана,

защиты в кожаный футляр. Из ислама перенималась в основном практическая сторона, которая соотносилась с древними ритуалами и обрядами. Тенир слился в сознании народа с образом Аллаха.

Культ Тенгри в духовной культуре кыргызов XIX-XX вв.

Тенгрианство в этот период развивалось в тесной связи с исламом, который на первых этапах распространился среди кыргызской знати. Население в целом, до середины XIX оставалось слабо исламизированным и как в культовых делах, так и в быту, использовало обряды и мировоззренческие установки тенгрианства. Практиковались, к примеру, отдельные обряды, связанные с магией погоды, в частности «түлө» - жертва верховным божествам: Тениру, Умай и Жер-Суу с просьбой о богатом урожае и благополучии. Также были сильны тотемистические верования, выразившиеся в представлениях о предке-олене и связанных с ним обрядах, а также ношение частей тотемных животных в качестве фетишей.

Погребальный обряд сочетал в себе исламские и тенгрианские традиции. Кыргызы продолжали изготавливать из дерева «тул» - изображение покойного, за которым ухаживали до «аш» - годовых поминок, после чего ломали и сжигали вместе с траурной одеждой вдовы. Но при погребении читались мусульманские молитвы. В обрядах прослеживаются ярко выраженные анимистические представления о духах умерших, их потустороннем существовании и необходимости их задабривания.

Культ предков также слился с исламской практикой. Жертвоприношения духам предков стали приурочивать, в соответствии с обычаями ислама, к пятнице (жума), а также религиозным праздникам орозо и курман айту и сопровождать чтением мусульманских молитв.

После вхождения Кыргызстана в состав России ислам выделился среди других религиозных течений и, не вытесняя древних верований, стал доминировать. Возглавив национально-освободительное движение, он стал восприниматься как своего рода традиционная религия кыргызов и других тюркоязычных народов.

Содержание традиционных ритуалов приобрело в это время более упрощенный характер, а некоторые из них утратили первоначальный смысл, смешавшись с исламской культовой практикой.

Советский период прошёл под эгидой антирелигиозной пропаганды, которая была в первую очередь направлена на борьбу с исламом. Ставя задачей борьбу с религией, большевики не учли значения традиционных верований, и они продолжали сохраняться в форме примет и обычаев. Примерами этому могут служить почитание Сулейман-горы, со всеми ритуальными действиями, которые совершали паломники, многочисленные

мазары и священные деревья, обвязанные кусками материи в различных священных местах Кыргызстана, а также процветание деятельности целителей и бакши. То есть, традиционные верования и обряды продолжали жить в повседневной жизни.

3.2. Тенгрианство в современном Кыргызстане. После Перестройки длительное сдерживание религии и провозглашенная свобода вероисповедания создали условия для свободного развития разнообразных религиозных организаций. Религия с ее вековыми моральными ценностями стала в это сложное время одной из поддерживающих сил для многих групп общества. Начавшийся религиозный ренессанс свойственен и мусульманству, и христианству, и другим религиозным течениям в Кыргызстане. Рост самосознания народов республики сопровождается обращением граждан к истории, культурным традициям и ценностям, а также традиционным религиям. В этих условиях возрос интерес к традиционным верованиям кыргызов, основывающимся на тенгрианстве. Одновременно возник интерес к новым незнакомым ранее религиозным течениям, привносимым из-за рубежа. Отмечается резкий рост количества религиозных общин, создаются и открываются религиозные учебные заведения высшего и среднего образования.

Большее количество объектов религиозного назначения в Кыргызской Республике имеет Ислам. Все мечети объединены Духовным управлением мусульман Кыргызстана. Религиозные деятели из Турции, Пакистана, Арабских стран, а также Таджикистана и Узбекистана прибывают в Кыргызстан. Проводятся Международные исламские конференции с целью укрепления единства мусульман, объединения и согласия в исламском мире.

Работают церкви и молитвенные дома христианских направлений: Среднеазиатская и Бишкекская Епархия Русской Православной Церкви, отметившая в 2011 году 140 лет со дня основания, молитвенные дома протестантских направлений: баптистов, адвентистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы, лютеран, пресвитериан, харизматов. Большую активность в их распространении проявили религиозные организации Южной Кореи, США и Германии.

Прошли регистрацию 12 местных духовных собраний общин движения «Бахай», религиозные буддийские общества «Чамсен» и «Бодхи» (прекратившее существование в 2002 году в связи с неимением прихожан и отсутствием руководителя), еврейская религиозная община, а также Мессианская еврейская община «Бейт Иешуа», которая отнесена Государственной комиссией по делам религий к христианству.

Религиозный плюрализм способствует появлению общественно опасных сект, таких как: Высшая универсальная церковь Даосского учения, Церковь Саентологии доктора Хаббарда (Дианетика), Церковь объединения Муна, сатанисты и сторонники Белого братства. В документах Государственной комиссии по делам религий к данным объединениям применяется термин «секта», закрепленный в законе Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 31 декабря 2008 г.⁹

Предметом особой тревоги в Кыргызстане остается распространение идей исламского экстремизма и фундаментализма, активизация религиозных экстремистских проявлений, особенно происламской экстремистской радикальной организации Хизб ут Тахрир аль ислами, а также Исламской партии Туркестана (Исламское движение Узбекистана).

Важное место в структуре религий занимает мировоззренческая модель на основе элементов культовой и ритуальной практик, основанных на древних верованиях кыргызов. Традиционные верования кыргызов, в первую очередь тенгрианство, настолько глубоко вплетены в религиозное сознание, что их элементы продолжают жить в быту и сознании народа, являясь особенностью национального мировосприятия и менталитета. Исламизация кыргызов и развитие других религий в современный период не искоренили элементы тенгрианства из мировоззрения, а тем более из ритуальной практики, обрядов и традиций народа. До настоящего времени, чтобы предотвратить бедствия или отметить знаменательные события, кыргызы, особенно, в сельских районах, в присутствии мусульманских священников, приносят в жертву Тенгри лошадь или барана.

В разное время предпринимались попытки создания идеологии на основе тенгрианства и заветов Манаса. Поскольку Манас считается предком кыргызского народа, то его почитание является одной из форм культа предков. Кроме того, в отдаленных районах отправляются культы, напоминающие элементарный шаманизм.

Тенгрианство, представленное сегодня большей частью в быту, обрядах, искусстве кыргызов, является важной частью культурного наследия.

Современное положение в сфере религии в республике имеет сложный характер. Кыргызстан является местом встречи многих религиозных культур - тенгрианских форм религиозности, ислама, христианства, и современных нетрадиционных культов.

⁹Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 31 декабря 2008 г. №282.

Проявления тенгрианства в профессиональном искусстве Кыргызстана. Традиционные элементы миропонимания, духовного опыта веков проявляются опосредовано, через ассоциативные образы, связанные с народным декоративно-прикладным искусством, эпическими сказаниями, древними легендами и т.д. Миропонимание, развившееся под влиянием тенгрианства, нашло отражение в профессиональном искусстве Кыргызстана.

Одним из основных источников его формирования стало народное творчество, вобравшее характерные черты мироощущения кыргызов.

Профессором, доктором искусствоведения Дж.Т. Уметалиевой отмечено, что «формирование содержательного аспекта и изобразительной структуры национальной живописи, скульптуры и других видов изобразительного искусства имело своим источником всю духовную культуру народа и все многообразие ее проявлений»¹⁰. Одной из характерных особенностей кыргызского изобразительного искусства является ощущение открытого пространства, напрямую связанное с мироощущением, которое было сформировано кочевым прошлым, его духовным миром и древними верованиями.

Говоря об архетипах кыргызской культуры нельзя обойти произведения Ч. Айтматова. Древние корни духовного сознания этноса, его архетипы, проявившиеся в устном народном творчестве и традиционном укладе быта, придали произведениям Ч. Айтматова мощную мифопоэтическую окраску.

Успехи молодого кыргызского кино, ставшего известным миру во второй половине XX века во многом обусловлены обращением к традиционному кыргызскому духовно-художественному наследию, где человек, природа, мифология, архаичный бытовой уклад являют неповторимые, полные художественного обаяния и общечеловеческих смыслов образы (например, фильмы «Небо нашего детства» режиссера Т. Океева (1968) и «Белый пароход» Б. Шамшиева (1975), снятый по книге Ч.Айтматова.

Культурное наследие и ныне продолжает питать творчество представителей современного искусства, которое, в целом, ярко демонстрирует живучесть архетипов кыргызской духовности, проявляющихся в быту и образах искусства.

В заключении подводятся основные итоги и формулируются обобщающие выводы предпринятого исследования:

Сущность культуры, согласно концепции М.С. Кагана, определяется деятельностью человека - осознаваемым, целенаправленным, свободным и творчески вариативным проявлением активности. Исходя из этого, под культурой в современной науке принято понимать способ бытия

¹⁰ Уметалиева Дж.Т. Особенности формирования киргизской художественной школы. – Фрунзе, 1987. – С. 18.

человечества, который реализуется в деятельном существовании индивида. Разные формы деятельности в системе образуют перманентно изменяющуюся и развивающуюся целостность. В целостном пространстве культуры выделяют три основные подсистемы - материальная, духовная и художественная. К области духовной культуры, как правило, относят явления, связанные с интеллектуальной и эмоционально-психической деятельностью человека – знания, верования, обычаи и т.д. Важную роль в данной сфере играют религиозные воззрения во многом определяющие мировосприятие человека и региональный тип культуры.

Представители древней самобытной культуры кыргызы до появления в их жизни мировых конфессий следовали установкам тенгрианства. В разных формах тенгрианство бытовало и у других тюркских народов. Постулаты тенгрианства формировались в процессе постижения человеком окружающей действительности и с течением времени приняли форму обычаев. В основе – культ небесного божества Тенгри (Тенир), тесно переплетенный с поклонением земле, персонифицированной в образе Умай и почитанием воды - Жер-Суу.

В смысловом отношении Тенгри был значительно шире, нежели просто божество неба и представлял собой синтез астральных представлений, наиболее адекватных понятию «вселенная». Поэтому небесные светила (в особенности солнце и его земное воплощение - огонь, луна и звезды) и некоторые явления природы также являлись объектами поклонения, как воплощения духа Тенгри.

Культ плодородия и связанный с ним образ женского божества, в кыргызской культуре – Умай, которая мыслилась супругой Тенгри, на ранних этапах существовал у многих народов с различными формами хозяйствования и своеобразно трансформировался в развитых религиозных системах. Причем у кочевников богиня плодородия выполняла функцию покровительницы рожениц и детей.

Связующим звеном между небом и землей выступал Жер-Суу – олицетворение воды, а точнее божество, в котором земля и вода представляли в едином союзе (жер – земля, суу – вода): первая как плодоносящая стихия, вторая – оплодотворяющая. С развитием абстрактного мышления это божество стало выступать в качестве покровителя срединной земли, то есть мира людей, над которым небесный мир, а под ним – хтонический.

Племя или род, как правило, проживали на определенной территории, включающей, пастбища, места зимовок, охотничьи угодья, обеспечивающие жизнь его представителей. Границы этой территории очерчивали хозяйственно-освоенный мир, который считался своей землей – центром

мироздания для каждого члена рода. Именно эта земля находилась под покровительством высших сил и воспринималась как земля предков, где обитали их духи. Культ предков играл важную роль в кыргызском обществе и основывался на представлении о том, что духи умерших предков могут влиять на жизнь человека. Он имел важное этическое и воспитательное значение, поскольку в честь предков не только отправлялись обряды с жертвоприношениями, но также исполнялись песни и сказания, в которых раскрывались их заветы и идеалы, рассказывались легенды о героическом прошлом, воспитывающие в народе чувство единства.

Пространство за пределами своей земли считалось чуждой территорией, где большую силу имели враждебные духи и демонические существа, поэтому считалось, что все, приходящее оттуда грозит нарушить мировой порядок и это старались пресекать. Центральное место среди демонических существ занимала Албарсты, которая изначально, предположительно, была покровительницей материнства. После передачи данной функции Умай, образ Албарсты трансформировался в злобного духа женского пола, вредящего роженицам, а затем приобретшего и другие демонические качества. Наиболее характерное из них - посещение человека, который, пробуждаясь, чувствовал непреодолимую тяжесть, не мог пошевелиться и оказывался во власти демона. Кроме того, из множества враждебных духов общетюркской низшей мифологии в кыргызской культуре были распространены представления о шайтанах и желмогуз – ведьмах.

Религиозные представления и символика тенгрианства получили воплощение в традиционном искусстве древних кыргызов. В кыргызском орнаменте, имеющем древнее происхождение и украшающем төшөки, кийизы, ювелирные украшения, одежду, посуду, оружие кыргызов, сочетаются элементы частей тотемных животных – рогов, крыльев, лап с геометрическими фигурами – треугольниками, ромбами, шестигранниками, символизирующими священные горы. Примерами могут послужить отдельные образы полузабытых мифов и поверий кыргызов в семантике таких орнаментальных узоров стилей «теке» и «умай» как «кочкор муйуз» (бараний рог) и «ачатуяк» (копыто), обозначающих материальное благополучие скотовода; «төөтапан» (верблюжий след), в вещах для дальней дороги; «кушмурун» (клюв) и «кушканат» (крыло) для пожелания счастья и независимости. Сегодня «кушмурун жузук» или «чынжырлуу билерик» – браслеты на цепочке, где одно кольцо – это «птичий клюв», а другое – «птичье крыло» встречаются среди ювелирных изделий, выполненных в национальном стиле. Помимо орнамента, отражающего религиозные представления кыргызов, их отношение к окружающей действительности

отражают сами төшөки, имеющие такие парные категории как «верх – низ», «внутри – снаружи». В төшөке, как и во внутренней организации юрты, в целом, концентрируется ряд обычаев, связанных с религиозным мировоззрением кыргызов.

Особенность тенгрианства заключается в том, что оно было тесно связано с бытом, а его принципы, складываясь в процессе осмысления человеком природных явлений, нашли отражение в социальных устоях, взглядах на мир, став основой гармоничной мировоззренческой системы. С развитием общественных отношений в регион были привнесены и другие религиозные течения. Нужно отметить, что культура на территории Кыргызстана не была однородной. Приспособление к окружающей среде происходило посредством земледельческого и скотоводческого типов хозяйствования, представители которых тесно взаимодействовали друг с другом.

Привнесенные в период средневековья буддизм и христианство различных направлений получили наибольшее распространение в земледельческих оазисах, а среди скотоводов-кочевников бытовали культы, связанные с тенгрианским мировосприятием, шаманизмом, фетишизмом и огнепоклонничеством. Религиозная терпимость населения позволяла одновременно сосуществовать и развиваться в регионе нескольким религиям. Ислам на территории Кыргызстана появился в начале VIII века, более основательное знакомство с его основами произошло на рубеже X-XI веков. Позиции исламской религии среди жителей южных земледельческих территорий Кыргызстана, оказались сильнее, что объясняется близостью к мусульманским центрам Востока и оседлым образом жизни, позволявшим строить и посещать мечети. Кроме того, ислам приняли представители кочевой знати, но население в массе вплоть до середины XIX века оставалось слабо исламизированным. В этот период ислам возглавил национально-освободительное движение в регионе, направленное против политики царизма и к концу XIX в. стал доминировать, воспринимаясь в качестве традиционной религии тюркских народов. Нужно отметить, что из мусульманского вероучения была перенята в первую очередь внешняя сторона. Ислам, как и другие развитые мировые религии, отличается высокой степенью абстракции, оторванностью от окружающей природы. Скотоводческий тип хозяйства и кочевой образ жизни требовали обрядов соответствующего конкретного содержания: оберегание и лечение домашних животных, изгнание враждебных духов, защита дома и детей и т.д., чего не было в исламской ритуальной практике. Поэтому древние культы дополнили мусульманские, переплелись с ними и стали считаться исламскими, а Тенгри

слился в народном сознании с образом Аллаха.

В советский период в регионе развернулась так называемая борьба за освобождение трудящихся от религиозных догм, направленная в первую очередь против ислама, который власти посчитали ведущей религией страны. Тенгрианские представления о мире и культы, составлявшие основу мировоззрения, вообще не были учтены, поскольку имели форму обычаев. Против них не проводилась политика искоренения, что позволило сохранить важные пласты культурного наследия, формировавшиеся на протяжении столетий. Внешняя религиозная деятельность в регионе была блокирована, но в повседневной жизни продолжали бытовать появившиеся еще в древности обряды и представления, некоторые из которых в изменяющихся условиях приобрели новые функции. В качестве примеров можно привести многочисленные мазары и священные деревья, ветви которых обвязаны нитками и кусочками ткани, процветание деятельности целителей, лечивших при помощи заговоров и т.д. Наряду с идущими в регионе реформами, возникновением новых институтов в духовной сфере, продолжали сохраняться переплетенные традиционные и мусульманские представления.

В последнее время в Кыргызстане получили развитие возродившиеся и новые для республики религии, включая их нетрадиционные и радикальные направления.

Современный Кыргызстан переживает противоречивый этап развития. В условиях крушения советской идеологии и провозглашенной свободы вероисповедания резко актуализировались традиционные верования и представления, основанные на тенгрианстве, которые и в настоящее время существуют в культуре в форме народной мудрости, обычаев и примет. Разные элементы тенгрианства присутствуют в настоящее время в быту, обычаях, традициях, языке и искусстве кыргызского народа. Они также выполняют интегрирующую функцию на основе культурного наследия. Переплетение их с исламом во многом обеспечило устойчивость традиционных верований в религиозном сознании народа.

Интерес к тенгрианству отразился в современном декоративно-прикладном искусстве, художественной литературе и кинематографе республики. Миропонимание, развившееся под влиянием тенгрианства, нашло отражение в профессиональном изобразительном искусстве Кыргызстана. Традиционные элементы миропонимания, духовного опыта веков кыргызского народа проявляются через образы, связанные с явлениями природы, эпическими сказаниями, поверьями и древними легендами. Культурное наследие с его духовными традициями и сегодня питает творчество представителей современного кыргызского искусства, которое, в целом, ярко демонстрирует живучесть архетипов кыргызской духовности,

проявляющихся на уровнях быта и особенностей художественного мышления, нравственных и эстетических идеалов.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Абубакиров Е.К. Духовная культура кыргызов от истоков к современности // Сборник статей слушателей Школы Будущей Элиты. – Вып. VI. – Бишкек, 2007. (2,2 п.л.).
2. Абубакиров Е.К. Глобализм и религия // Вестник КРСУ. – Т. 8, №8. – Бишкек, 2008. (0,5 п.л.).
3. Абубакиров Е.К. Религия в контексте процессов глобализации // Вестник КРСУ. – Т. 9, №3. – Бишкек, 2009. (0,5 п.л.).
4. Абубакиров Е.К. Абубакирова А.К. Факторы культурогенеза в условиях глобализации // Вестник КРСУ. – Т. 9, №3. – Бишкек, 2009. (0,2 п.л.).
5. Абубакиров Е.К. Состояние религии в Кыргызстане в советский период // Вестник КРСУ. – Т. 9, №3. – Бишкек, 2009. (0,6 п.л.).
6. Абубакиров Е.К. Проявления культа Тенгри в традиционном искусстве кыргызов // Гуманитарные проблемы современности. – Вып. 16. – Бишкек, 2012. (0,3 п.л.)
7. Абубакиров Е.К. Тенгрианство как основа морали. // Гуманитарные проблемы современности. – Вып. 16. – Бишкек, 2012. (0,3 п.л.)